

СЕРИЯ «КВАНТОВЫЙ ЛУТЕР» • КНИГА 2 • ФИНАЛ ДИЛОГИИ

НЕЙТОН ПАТЧЕР

КВАНТОВЫЙ ЛУТЕР

МОНОПОЛИЯ НА РЕЛИКВИИ

LITRPG • СЕМЬ РЕЛИКВИЙ • ВОЙНА КЛАНОВ

Нейтон Патчер Квантовый Лутер: Монополия на Реликвии

<https://litres.ru/74475807>

SelfPub; 2026

Аннотация

После создания независимого Синдиката Свободной Торговли и захвата Первородного Ядра Марк Савельев объявляет войну всей олигархической верхушке «Эонис Онлайн». В ответ инвестиционный конгломерат «Апекс Корп» объединяет десять крупнейших гильдий в «Великую Гегемонию» и стягивает сотысячную армию для тотальной блокады. В реальном мире наемники корпорации пытаются штурмовать личный дата-центр Марка, а юристы готовят принудительный откат баз данных игры. Единственный способ сокрушить монополистов навсегда — активировать скрытый протокол создателей мира. Для этого Марку необходимо собрать Семь Первородных Реликвий, удерживающих законы физики виртуальной вселенной. Опираясь на математический расчет квантовых таймингов и поддержку миллионов свободных игроков, бывший системный конструктор вступает в решающую схватку за будущее цифровой цивилизации. Читайте грандиозный финал дилогии прямо сейчас!

Нейтон Патчер

Квантовый Лутер:

Монополия на Реликвии

НЕЙТОН ПАТЧЕР

КВАНТОВЫЙ ЛУТЕР:

МОНОПОЛИЯ НА РЕЛИКВИИ

Серия «Квантовый Лутер» • Книга 2 (Финал)

ГЛАВА 01. КАПСУЛА ОМЕГА

Холодный, безупречно отфильтрованный воздух с едва уловимым запахом свежего озона и стерильного геля коснулся лица.

Марк медленно открыл глаза. Над головой плавно расходились створки из полированного матового титана, обнажая сводчатый монолитный потолок подземного бункера. Никаких облупленных стен трущобного человечейника на сороковом этаже, никакого прокуренного смога за мутным окном, никакой ядовитой сырости и вибрации ржавых вентиляци-

онных шахт нижнего сектора.

Здесь, на глубине сорока метров в гранитном массиве загородной зоны, царила монументальная тишина. Единственным звуком был мерный гул серверных стоек у стены да мягкий шелест системы замкнутой циркуляции воздуха с тройным каскадом молекулярной фильтрации.

Марк неторопливо сел в анатомической ванне капсулы.

Это была не старая скрипучая лоханка второго поколения, которая жгла виски тупыми иглами несинхронизированных электродов и заставляла суставы неметь после трех часов погружения. Перед ним возвышался шедевр оборонной нейроинженерии — капсула глубокого погружения «Омега-Прайм», созданная по закрытому военному заказу для пилотов стратосферной разведки и выкупленная через анонимный швейцарский аукцион.

Матово-черный композитный корпус с паутиной сверхпроводников, гидравлические демпферы с нулевым люфтом, контур мгновенного впрыска питательных растворов и нейропротекторов, а главное — матрица прямого синаптического считывания на углеродных нанотрубках. Никакого переходного сопротивления. Никаких дешевых электропроводящих гелей, оставляющих химические ожоги. Контактные наноиглы мягко втянулись в пазы оголовья, не оставив на коже следов. Тело чувствовало себя отдохнувшим, мышцы были расслаблены, а голова оставалась звеняще ясной.

Марк нажал сенсорную клавишу на пульте. Из боковой

ниши плавно выехал тонкий монитор тактического контроля.

[Диагностика автономного узла «Скала-1» завершена]

[Статус герметизации бункера: 100% (Режим абсолютной изоляции)]

[Внешний периметр: Нарушений не зафиксировано. Активны 4 скрытые турели с кинетическими перехватчиками]

[Энергоснабжение: Основной ввод — внешняя промышленная подстанция (100 кВт). Резерв — сдвоенный дизель-генератор MTU (автономность 45 суток при пиковой нагрузке)]

[Аккумуляторный буфер: Литий-титанатные накопители заряжены на 99.8%]

[Канал связи: Прямой оптоволоконный луч до магистрального хаба «Эонис-Север»]

[Физическая задержка пакета (RTT): 0.0104 мс]

[Джиттер сетевого стека: 0.0011 мс]

[Пакетные потери (1 000 000 пробных запросов): 0.0000%]

Марк вгляделся в сухие строчки телеметрии, и на его губах появилась спокойная улыбка инженера, получившего абсолютное оружие.

Ноль целых одна сотая миллисекунды.

Для обывателя разница между двадцатью миллисекунда-

ми домашней сети и одной сотой доли казалась бессмысленной абстракцией. Человеческий глаз фиксирует смену кадров с задержкой в шестнадцать миллисекунд, а скорость нервного импульса к зрительной коре составляет около пятидесяти миллисекунд. Но для квантового аналитика, чье восприятие внутри виртуальной вселенной «Эониса» научилось работать на частоте базовых машинных циклов, этот качественный скачок означал переход из эпохи слепых догадок в плоскость прямого математического контроля.

В старой капсуле его реакция неизбежно спотыкалась о сетевой шум. Джиттер — хаотическое плавание задержки пакетов — постоянно размывал границы серверных микросекунд. Приходилось брать упреждения, интуитивно угадывая, в какой именно из плавающих тактов упадет очередной расчет псевдослучайного генератора чисел (PRNG). Теперь этот шум исчез. Канал был чист, как горный хрусталь. Выделенная нитка темного волокна, заваренная прямо в оптический порт корневого магистрального маршрутизатора, гарантировала: любой байт врезался в память центрального кластера ровно в назначенный микротакт. Намертво.

Марк развернул защищенную банковскую панель «Цюрих-Секьюрити».

[Банк «Цюрих-Секьюрити»: Операция конвертации подтверждена]

[Погашение судебных исков «Апекс Корп»: Исполнено в полном объеме (Остаток долга: 0.00 CR)]

[Погашение медицинских залогов: Закрыто (Остаток: 0.00 CR)]

[Статус юридической чистоты: БЕЗУПРЕЧНЫЙ. Все исполнительные производства закрыты]

[Доступный остаток резервного фонда: 12 472 500.00 CR]

Двенадцать с половиной миллионов чистых кредитов в надежном банке. Все сфабрикованные долговые кабалы, которыми стервятники из «Апекс Корп» годами методично душили его, пытаясь отобрать патенты на квантовые микроархитектуры, превратились в прах. Система электронного правосудия получила стопроцентное погашение золотом из игры и отозвала все санкции. Оставшиеся средства лежали на счетах независимых трастов, гарантируя автономность базы на годы вперед. Охота хищников захлебнулась. Теперь правила диктовал он сам.

Марк встал на коврик пола, размял плечи и подошел к настенному дозатору. Автоматика отмерила порцию холодного изотонического коктейля с аминокислотами. Напиток приятно освежил горло, наполняя тело бодростью.

Взгляд Марка скользнул по центральной серверной стойке. За бронированным кварцевым стеклом бесшумно мерцали синими огнями вычислительные модули на фотонных кристаллах. Пока Марк находился в капсуле, этот локальный суперкомпьютер перехватывал открытые серверные широковещательные потоки «Эониса», фильтровал энтропийные

колебания и выстраивал опережающие графы вероятностей.

— Ну что, проверим эту связку в реальном деле, — негромко произнес Марк.

Он вернулся к капсуле «Омега» и опустился на упругое ложе. Створки из титанового композита бесшумно сомкнулись над головой, пространство озарилось глубоким ультрамариновым сиянием. Наноиглы интерфейса выдвинулись из пазов подголовника, плавно коснувшись затылочной кости и височных долей.

[Инициализация нейроинтерфейса «Омега-Прайм»...]

[Синхронизация биоритмов: СТАБИЛЬНО (Дельта: 100%)]

[Прямое сопряжение с церебральным портом: АКТИВНО]

[Выделенный оптический тракт: ШЛЮЗ ОТКРЫТ]

[Целевой хост: Core-Cluster-Alpha. Eonis-Online.com]

[Физический пинг: 0.0102 мс. Погрешность синхронизации: ± 0.0003 мс]

[Синхронизация с телом аватара: «Квант» (Уровень 50)]

[Класс: Ткач Вероятностей]

[Вход в виртуальное пространство...]

Физический мир мгновенно схлопнулся в бесконечно малую точку и в ту же микросекунду распахнулся циклопиче-

ским полотном виртуальной вселенной.

Марк открыл глаза.

Он стоял посреди Квантовой Лаборатории — тайной цитадели, вырубленной в базальтовых недрах под хребтом Базальтовых Клыков. Но то, как этот зал предстал перед ним сейчас, заставило его замереть от восторга.

Раньше мир игры казался фотореалистичным, но в нем ощущалась цифровая природа: полигональные стыки сглаживались графическими алгоритмами, текстуры камня имели едва заметную дискретность при резких поворотах взгляда, а визуальные эффекты заклинаний запаздывали на микродолю мгновения.

Теперь картинка обрела хрустальную четкость. Марк отчетливо различал тончайшие прожилки в полированном обсидиане стен, видел мельчайшие парящие пылинки минеральной крошки и мгновенно просчитывал вектор движения каждой из них. Но главным чудом стала работа классового анализатора «Ткача Вероятностей», сопряженного с вычислительной мощностью «Омеги».

Перед его взором распахнулась фундаментальная решетка серверных тиков.

Весь видимый мир — плиты, монолитные арки, своды пещеры, клубы горячего пара от кузнечного горна — больше не был статичной трехмерной сценой. Он вибрировал с колоссальной частотой: ровно 1.024 мегагерца. Миллион двадцать четыре тысячи тактов в секунду. Каждый цикл длился

ровно 976.56 наносекунды.

Марк видел дискретную лестницу времени. Он видел, как псевдослучайный генератор чисел (PRNG) ядра «Эониса» циклически опрашивает регистры системной энтропии, как с каждым тактом обсчитываются коллизии, как в буфер сетевой подсистемы ложатся пакеты команд и распределяются кванты урона.

[Активирован режим: «Квантовая Решетка Реальности»]

[Несущая частота физического движка: 1 024 000 Гц]

[Разрешение временного квантования: 0.976 мкс]

[Аппаратный джиттер нейромоста: 0.001 мс]

[Доступность прогнозирования PRNG-энтропии: 99.98%]

[Характеристики персонажа «Квант» (Уровень 50):]

[Интеллект: 420 (+180) | Восприятие: 380 (+160)]

[Фазовая Синхронизация: 100% | Скорость нейроотклика: 0.01 мс]

[Классовый навык «Взлом Вероятностей»: Ранг Мастер (Готовность к перегрузке)]

— Мать божья, Марк! Ты чего застыл, словно соляной столб посреди дороги? — раздался густой басовитый рык, заставивший зазвенеть тяжелые медные светильники.

Марк повернул голову.

У гигантского кузнечного верстака стоял Борис Громов.

Легендарный кузнец Наковальня был по пояс обнажен, его могучий торс лоснился от пота в багровом сиянии горна. В руках мастер держал тяжелые титановые щипцы, намертво сжимавшие раскаленный добела брусок драгоценного металла.

Квантовая сетка вокруг Наковальни дробилась на тысячи мерцающих микровекторов. Марк отчетливо видел траектории вероятностей: если Борис опустит молот через три микросекунды, кинетический импульс попадет точно в такт естественного сжатия кристаллической решетки, и прочность заготовки увеличится на сорок процентов. Если же удар запоздает на пять микросекунд, возникнет фазовая дислокация.

— Наковальня, придержи удар, — негромко произнес Марк, подходя к верстаку. — Не бей наугад. Опусть боек ровно в тот момент, когда я скажу «ноль».

Борис удивленно вскинул брови, но спорить не стал. Кузнец поднял свой восьмипудовый молот из метеоритного чугуна, зафиксировав руку в верхней точке замаха.

Марк сфокусировал взгляд на светящемся бруске «Хромированной Стали Времени». Квантовый таймер в сознании отсчитывал наносекунды, синхронизируясь с циклом генератора:

«...девятьсот сорок... девятьсот восемьдесят... фиксация фазы... три, два, один... **НОЛЬ!**»

Молот Наковальни со свистом рассек воздух и с оглуши-

тельным пушечным грохотом обрушился на заготовку.

Бабах!

Вместо привычного снопа искр брызнула волна сапфирового пламени. Звук удара застыл в пространстве чистым низким гулом массивного камертона. Раскаленный металл моментально кристаллизовался в зеркало с филигранным узором тончайших микроэлектронных дорожек и глубоким васьковским отливом.

Борис выронил щипцы. Инструмент с лязгом упал на плиты пола. Огромный кузнец опустился на колено, благоговеяно касаясь пальцем безупречной грани:

— Это... святые духи, это как вообще?! — прохрипел мастер. — Внутреннее напряжение... абсолютный ноль! Плотность кристаллической решетки превышает предел на двести процентов! Металл вошел в когерентный резонанс с временным контуром сервера! Я сорок лет ковал сталь на заводе и десять лет стучу молотом в этой игре, но такого отклика не видел никогда! Как ты рассчитал этот миг, Марк?!

— Новая капсула, Борис, — Марк помог товарищу подняться. — Военный стандарт «Омега». Пинг в одну сотую миллисекунды и ноль сетевого джиттера. Я вижу такты системного ядра «Эониса» в реальном времени. Теперь мы можем ковать экипировку, которая физически синхронизирована с движком вселенной.

— Слава квантовой механике! — Наковальня оглушительно захохотал и хлопнул Марка по плечу. Ткач Вероят-

ностей лишь мягко качнулся: доспех без труда рассеял колоссальный импульс. — С такими заготовками мы перекуем всю армию Синдиката! Корпоративные псы из «Золотого Вектора» обломают свои донатные клинки о первый же наш нагрудник!

— Оставьте победные тосты до открытия торгов, господа, — раздался холодный, уверенный голос.

Из полумрака восточной галереи лаборатории стремительной походкой вышла Лия.

Ее аватар «Вексель» выглядел безукоризненно строго: приталенный темно-синий камзол из шелка теней с серебряными филигранными пряжками, узкие перчатки и легкий стилет на поясе. Вокруг ее головы в воздухе медленно вращались девять голографических экранов. Графики ликвидности, сводки котировок металлов, списки задолженности и реестры гильдейских заявок прокручивались со скоростью пулеметной ленты.

— Вижу, наш главный координатор вернулся на командный мостик, — Лия смирла Марка цепким взглядом серых глаз, в которых отражались зеленые столбцы котировок. — И выглядишь значительно свежее. Реал закрыл?

— Бункер автономен, долги обнулены до копейки, оптика заварена прямо в корневой маршрутизатор, — спокойно ответил Марк. — Больше нас никто не отключит по звонку из офиса «Апекса». Докладывай обстановку на рынках.

Лия сделала плавный жест рукой, стягивая парящие голо-

граммы в единую широкоформатную панораму:

— На рынках разворачивается идеальный шторм. Твой триумф в Разломе Энтропии и сокрушение Хроноса переломили хребет сырьевой монополии «Золотого Вектора». Цены на адамантит рухнули втрое. Но Виктор Брандт не намерен отступать. Корпорация «Апекс» открыла экстренную кредитную линию на пятьсот миллионов кредитов, пытаясь залить пожар деньгами. Брандт ввел в секторе Торнвальда осадное положение: все внешние тракты перекрыты клановыми заставами. С любого вольного каравана требуют пошлину в семьдесят процентов, а тех, кто отказывается платить, наемники «Вектора» пускают под нож прямо на дорогах.

— Семьдесят процентов! — сплюнул Наковальня, сжимая пудовые кулаки. — Беспредельщики поганые! Они просто грабят ремесленников до нитки! У людей не остается золота даже на закупку флюса и оплату рунной аренды!

— На это расчет и строится, — подтвердила Лия. — Брандт пытается удушить вольный рынок голодом, создать дефицит сырья и заставить независимые гильдии приползти на коленях в клановые фактории «Вектора». Но они просчитались. За последние шесть часов ко мне обратились старейшины сорока двух вольных ремесленных артелей и лидеры шестнадцати независимых гильдий Торнвальда. Они готовы разорвать любые отношения с картелем сию секунду. Но им нужна реальная защита. Независимая торговая пло-

щадка, где закон обеспечивается не капризом олигархов, а несокрушимой силой.

Марк перевел взгляд на центр цитадели.

Там, на гранитном постаменте, величаво парило «Первородное Ядро Реальности». Сфера источала ровный перламутровый свет, создавая вокруг себя зону абсолютной энтропийной стабильности с нулевым сетевым джиттером. Рядом возвышались циклопические опоры будущих Первородных Врат — гигантской порталной арки из полированного метеоритного камня и кованой Хромированной Стали.

[Объект: Независимый Межсерверный Узел «Синдикат-Альфа»]

[Готовность конструкции порталной арки: 100 %]

[Статус интеграции Первородного Ядра: Ожидание подтверждения владельца]

[Пропускная способность транспортного шлюза: До 50 000 транзакций в секунду]

[Зона безналогового торгового контура: Активирована]

— Мы не станем отсиживаться в пещерах и торговать тайком через подставных лиц, — твердо произнес Марк, коснувшись вибрирующей оболочки ядра. — Мы нанесем открытый удар прямо в центр их паутины.

— Какой план, Марк? — Лия прищурилась, ее пальцы замерли над финансовым терминалом.

— Мы разворачиваем открытый Торговый Хаб Синдика-

та прямо на Нейтральном Плато между Торнвальдом и Вольными Баронствами. Там, где пересекаются все главные караванные тракты сектора. Мы привяжем Первородные Врата к центральной площади плато и объявим нулевую комиссию на все входящие торговые сделки.

Лия затаила дыхание. Ее глаза загорелись азартом великого финансиста:

— Нулевая комиссия на межрегиональный транзит... Брандта просто разорвет от ярости! Это значит, что все торговые потоки континента моментально уйдут к нам. Доходы кланового банка «Золотого Вектора» обнулятся за сорок восемь часов! Но Марк... они никогда не позволят нам возвести Врата на нейтральной земле без драки. Брандт бросит туда свои элитные штурмовые полки, боевых магов и наемников «Апекса»!

— Пусть бросает, — Марк повернулся к Наковальне. — Борис, сколько комплектов новой квантовой брони ты сможешь выковать к полудню?

Громов хищно осклабилсся, поглаживая зеркальный бок совершенной заготовки:

— С твоим тактовым прицелом? Двадцать полных латных гарнитуров для ударной группы скуем за пару часов! А щиты из хромированной стали выдержат залп осадного орудия, не то что магические плевки клановых выскочек!

— Отлично, — Марк сжал кулак, вокруг его предплечья закружились фиолетовые кольца вероятностного поля.

— Раздувай мехи, Борис. Лия — отправь закрытые депеши всем караванным старшинам и вольным цехам. Пусть стягивают обозы к Нейтральному Плато. Ровно в полдень «Синдикат Свободной Торговли» начинает открытую экспансию. Мы покажем корпорациям, что такое настоящий свободный рынок, когда его правила защищены квантовой физикой.

Марк активировал системный интерфейс кланового управления:

[Инициализация протокола глобального вещания «Синдиката Свободной Торговли»]

[Целевой регион: Сектор Торнвальд, Вольные Баронства, Перекресток Пяти Дорог]

[Статус готовности Первородных Врат: СИНХРОНИЗИРОВАНО]

[Время до открытия торгового шлюза: 02:00:00]

[Режим работы сервера: 1.024 МГц — СТАБИЛЕН]

Пещера отозвалась мощным ревом оживающего кузнечного горна и тяжелым свистом боевого молота. Новая эпоха «Эониса» началась.

ГЛАВА 02. БИТВА ЗА ТОРГОВЫЙ ХАБ

Нейтральное Плато встретило их ледяным ветром, несущим с горных перевалов колючую снежную крупу и запах древнего базальта.

Здесь, на стыке торговых путей пяти провинций, земля испокон веков считалась ничейной. Широкая каменная рав-

нина, рассеченная древними тектоническими трещинами, служила естественным перекрестком, где сходились караванные тракты из Торнвальда, Вольных Баронств, Железного Предела и Южных Факторий. Веками крупные кланы пытались наложить лапу на эту равнину, но ни один не мог удержать ее в одиночку: соглашение нейтралитета, подписанное еще на заре запуска «Эониса», формально запрещало возведение постоянных клановых цитаделей.

Однако сегодня привычный порядок вещей рассыпался в прах.

В самом центре равнины, прямо на монолитной скальной плите, вспыхнула циклопическая круговая диаграмма. Пространство содрогнулось от тяжелого, низкочастотного рокота. Земля под ногами задрожала, когда из разверзшегося порталного шлюза, повинаясь командам Марка, начали выдвигаться циклопические блоки из полированного метеоритного камня и кованой Хромированной Стали.

Первородные Врата Синдиката вставляли на свое место.

Тридцатиметровые монолитные пилоны, покрытые светящимися квантовыми рунами, с глухим сейсмическим грохотом врезались в скальное основание. В верхней точке арка замкнулась, образовав идеальное полукружие. В тот же миг в центре замкового камня вспыхнуло «Первородное Ядро Реальности».

Ослепительная волна перламутрового света прокатилась по всему плато на полторы мили вокруг. Базальтовая равни-

на преобразилась за считанные мгновения: трещины затянулись идеально ровным каменным настилом, над землей поднялись защитные парапеты из мерцающего адамантита, а по периметру вспыхнули рунные вежи безналогового торгового контура.

[Системное оповещение сектора Торнвальд]

**[Возведен уникальный объект инфраструктуры:
«Открытый Торговый Хаб Синдиката»]**

[Статус территории: Абсолютный нейтралитет]

[Таможенная пошлина на входящие и исходящие операции: 0.0%]

**[Комиссия центрального клирингового шлюза:
0.1% (техническое обслуживание контура)]**

[Защитный протокол: Активирован квантовый барьер первого ранга]

[Право эмиссии торговых контрактов: Синдикат Свободной Торговли]

Голографическое уведомление вспыхнуло на сетчатке каждого игрока в радиусе пятисот километров.

Наковальня, стоявший на краю возведенной террасы в окружении двадцати тяжелых латников передового отряда, громко и раскатисто сплюнул:

— Ну вот и все, пути назад нет. Мы воткнули раскаленный лом прямо в задницу «Золотому Вектору». Гляди, Марк, как народ оживился!

Марк подошел к парапету.

С восточного склона, со стороны торнвальдского перевала, на плато уже выползали первые караваны. Сотни тяжело груженных ящеров-таранорогов, бронированные колесные фургоны вольных артелей, цепочки выючных мулов и тысячи игроков — рудокопов, кожевников, алхимиков и наемников охраны. Они шли сплошным потоком, спасаясь от грабительской семидесятипроцентной пошлины клановых застав Брандта.

В глазах людей, поднимавшихся на площадь хаба, читался неподдельный страх пополам с робкой надеждой. Никто не верил, что в хищном мире «Эониса» возможна торговля без кланового рэкета.

Но Лия уже работала в центре площади.

Вокруг девушки развернулись десятки сияющих терминалов моментального клиринга. Ее тонкие пальцы порхали по виртуальным клавишам, регистрируя первые партии товара.

— Принимаем адамантитовую руду высшей очистки! — ее чистый, звонкий голос, усиленный акустическими чарами хаба, разносился над всей равниной. — Цена выкупа — сорок пять золотых за слиток! Наличный расчет золотом прямо сейчас, либо депозит в клиринговые сертификаты Синдиката с гарантией доходности восемь процентов годовых! Комиссия за выставление лота на межсерверный аукцион — ноль! Никаких скрытых сборов, никакой клановой десятины!

— Сорок пять золотых?! — закричал бородатый гном-ру-

докоп во главе передового каравана, судорожно стискивая поводья гигантского ящера. — Барыги «Вектора» на заставе давали нам только двенадцать, да еще половину забирали как налог на проезд! Девочка, ты не врешь?! Это не ловушка?!

— Приложи ладонь к терминалу, мастер Торин, — спокойно улыбнулась Лия. — Смарт-контракт верифицирован Первородным Ядром. Попробуй вывести одну монету.

Гном недоверчиво ткнул мозолистым пальцем в сияющую плиту. Раздался тихий хрустальный звон, и тяжелый кожаный кошель на его поясе мгновенно оттянул ремень. Гном заглянул внутрь, вытащил полновесный золотой с чеканным клеймом Синдиката, попробовал его на зуб и издал дикий, восторженный рев:

— Чистое золото! Братва, сюда! Разгружай подводы! Они платят по честному счету!

Толпа взорвалась ликующими криками. За считанные минуты на площади развернулся колоссальный импровизированный базар. Сотни караванщиков вываливали на каменные столы слитки редких металлов, связки целебных трав, зачарованное оружие и кристаллы маны. Ликвидность хлынула в хаб с мощью весеннего паводка.

Но Марк не разделял всеобщей эйфории.

Его взгляд был устремлен на южный горизонт, где над заснеженными пиками перевала поднимались тяжелые, багрово-черные тучи искусственного магического шторма.

[Внимание: Зафиксировано приближение крупного вооруженного формирования]

[Принадлежность: Клан «Золотой Вектор» (Ударный легион «Карающая Длань»)]

[Численность: 1 200 тяжелых бойцов, 300 осадных боевых магов, 4 осадных голема «Молох»]

[Дистанция: 1 800 метров. Время до боевого контакта: 3 минуты]

— А вот и сборщики налогов пожаловали, — холодно произнес Марк, активируя классовый интерфейс «Ткача Вероятностей».

— Сволочи, — прорычал Борис Громов. Он шагнул вперед, сжимая в руках циклопический двуручный молот. — Решили запугать людей и сжечь хаб дотла. Ну ничего, пусть сунутся. Мы им покажем, чего стоит настоящая работа!

Громов повернулся к своим латникам:

— Парни! Активировать контур квантовой брони!

Двадцать бойцов авангарда Синдиката — ветераны вольных гильдий, одетые в новенькие мифические доспехи Наковальни из Хромированной Стали — синхронно опустили забрала глухих шлемов.

По полированным зеркальным кирасам пробежали сапфировые всполохи. Каждый элемент их брони был выкован по квантовым расчетам Марка, и сейчас все двадцать комплектов вошли в фазовый резонанс на частоте 1.024 МГц. Воздух вокруг бойцов начал дрожать, создавая эффект по-

лупрозрачной призмы, поглощающей внешние электромагнитные и магические колебания.

[Активирован сетевой бафф: «Фазовый Панцирь Наковальни»]

[Синхронизация отряда: 100%]

[Рассеивание кинетического урона: 85% с распределением в тактовый буфер]

[Иммунитет к магическому пробиванию: 90% при частоте атак ниже 500 кГц]

[Фазовое смещение физического коллайдера: 0.976 мкс]

На равнину перед хабом с грохотом выкатились силы карателей.

Впереди на бронированном ящере восседал командир авангарда «Золотого Вектора» — паладин шестидесятого уровня Вальдемар, закованный в сверкающие золотом донатные латы. Над его головой пылал клановый штандарт с черным соколом картеля. За его спиной мерно вышагивали четыре осадных голема «Молох» — чудовищные двадцатиметровые колоссы из чугуна и адского камня, в груди которых пульсировали магические реакторы.

Вальдемар осадил ящера в трехстах метрах от защитного парапета хаба и выхватил сияющий палаш:

— Именем «Золотого Вектора» и совета директоров «Апекс Корп»! — его голос, усиленный рупором магии, раскатился над плато. — Данное скопление признано незакон-

ным мятежом! Вы нарушили монопольный патент на межсерверную торговлю! Всем торговцам немедленно бросить товар и встать на колени! Самозванцам из «Синдиката» — сложить оружие и выдать преступника по кличке Квант! В противном случае мы сотрем это плато в порошок вместе со всеми, кто здесь находится!

Караванщики в панике замерли. Многие рудокопы начали судорожно оглядываться в поисках укрытий.

Марк молча перешагнул через парапет и легко спрыгнул на каменную равнину.

Его доспех «Ткач Вероятностей» мягко мерцал фиолетовым светом. В правой руке материализовался сигил управления квантовой энтропией. Он шел навстречу полуторатысячной армии в полном одиночестве, и каждый его шаг отдавался тихим эхом в морозном воздухе.

— Ты опоздал, Вальдемар, — спокойно произнес Марк. Его голос не был громким, но благодаря 0.01 мс пингу и абсолютному приоритету системных пакетов, он прозвучал прямо в ушах каждого бойца вражеской армии. — Ваше время вышло. Торнвальд больше не принадлежит «Золотому Вектору». Разворачивай своих наемников и уходи. Второго предупреждения не будет.

Вальдемар побагровел от бешенства:

— Жалкий багоюзер! Ты думаешь, если убил босса в подземелье, то стал богом?! Осадные маги — залп по хабу! Големы — сравнивать их с землей! Убить ублюдка!

Триста боевых магов «Вектора» одновременно начали плетение циклопического заклинания «Огненный Шквал Бездны». Небо над плато почернело, воздух нагрелся до температуры плавления свинца. Огромные сгустки плазмы размером с дом начали формироваться в воздухе, готовые обрушиться на палатки караванщиков.

Марк остановился. Его глаза вспыхнули ледяным сапфировым огнем.

Перед его взором распахнулась фундаментальная сетка сервера.

1.024 мегагерца.

Марк видел входящий поток сетевых пакетов от вражеских магов. Триста потоков данных не были монолитными: из-за обычного пользовательского интернета и загрузки серверных узлов каждый маг отправлял свои байты каста с разбросом задержки от двадцати до пятидесяти миллисекунд. Для сервера этот залп представлял собой рыхлую кашу из несинхронизированных команд.

Для Марка с его пингом 0.01 мс и джиттером 0.001 мс эта каша была идеальной мишенью для пакетного арбитража.

— Слишком медленно, — прошептал Марк.

[Активирован навык: «Квантовая Фазовая Деструкция»]

[Цель: Пакетный буфер вражеского пула заклинателей]

[Тактовое смещение: Инверсия фазы на микросе-

кунде 819.2]

[Затраты маны: 1 500 единиц]

Марк сделал резкий пас рукой вперед.

Фиолетовая волна вероятностного искажения со скоростью света прошла пространство между ним и строем магов. Она не наносила прямого урона — она ударила прямо в точки синхронизации серверных тиков.

На микросекунде 819.2, ровно в тот момент, когда серверный процессор готовился объединить потоки магов в финальный расчет урона заклинания, квантовый импульс Марка подменил системные таймстемпы пакетов. Для сервера заклинания пришли в противофазе.

Произошел мгновенный коллапс коллизий.

БА-БАХ!

Циклопический «Огненный Шквал» не полетел в сторону хаба. Вместо этого вся колоссальная масса накопленной магической энергии схлопнулась обратно в глотки самим заклинателям!

Яростная вспышка ослепительного пламени разорвала ряды боевых магов «Золотого Вектора». Триста элитных кастеров одновременно взлетели на воздух в снопах собственных заклинаний, рассыпаясь тысячами пикселей урона.

[Критический срыв заклинания: Обратная магическая перегрузка]

[Уничтожено боевых магов противника: 284]

[Выведено из строя: 16]

— Что за чертовщина?! — взревел Вальдемар, чудом удержавшись в седле ящера от взрывной волны. — Големы! В атаку! Раздавить его!

Четыре циклопических голема «Молох» с оглушительным ревом паровых поршней ринулись вперед. Их многотонные чугунные кулаки взметнулись в воздух, готовясь вбить Марка в каменную твердь равнины.

— Наковальня, принимай железо! — скомандовал Марк.

— С превеликим удовольствием! — раздался громовой бас Бориса.

Двадцать латников Синдиката во главе с Наковальней врезались во вражеских гигантов.

Первый «Молох» обрушил кулак весом в десять тонн прямо на щит Бориса. Любой нормальный танк в игре превратился бы в кровавую лепешку от такого удара. Но щит из Хромированной Стали лишь тихо звякнул на частоте 1.024 МГц.

Квантовая броня сработала безупречно: кинетический импульс удара был мгновенно разбит на тысячи микропорций и рассеян по тактовому буферу сервера. Борис даже не согнул колен.

— Твое железо заржавело, чучело! — взревел Наковальня и вбил свой метеоритный молот прямо в коленный шарнир голема.

Удар пришелся точно в микросекунду разжатия поршня. Металл сочленения разлетелся в пыль, и двадцатиметровый

колосс с оглушительным грохотом рухнул на колени. Следом за Наковальной бойцы авангарда синхронными ударами квантовых секир распороли бронелисты остальных трех големов, вскрывая их магические ядра, как консервные банки.

Осадные машины картеля превратились в груды дымящегося металлолома за какие-то сорок секунд.

Вальдемар в ужасе осадил ящера.

От его полуторатысячного карательного легиона осталась лишь горстка деморализованных тяжелых кавалеристов. Осадные маги были уничтожены собственной магией, големы уничтожены, а перед ним стояли двадцать несокрушимых латников Синдиката и Марк, чья фигура окуталась темным, мерцающим ореолом абсолютной фазовой сингулярности.

Марк сделал один шаг вперед. Пространство перед ним изогнулось, и он мгновенно сократил сто метров дистанции за нулевой интервал времени — чистый телепорт через микротик сервера.

Он появился прямо перед носом опешившего паладина.

Клинок Марка «Фазовый Рассекатель» уперся острием точно в золотой нагрудник Вальдемара. Лезвие тихо вибрировало, входя в резонанс с молекулярной решеткой клановой брони.

— Ты... ты чудовище... читер проклятый... — прохрипел Вальдемар, глядя в холодные, безжалостные глаза Марка. — Брандт узнает... «Апекс» сотрет тебя из базы данных...

— Брандт следующий, — негромко произнес Марк. — А ты возвращайся в столицу и передай своему хозяину: Торнвальд свободен. С этой минуты любой караван, идущий через плато, находится под защитой Синдиката. Если хоть один ваш боец посмеет приблизиться к вольным дорогам — я лично приду за замком вашей цитадели.

Марк слегка нажал на эфес.

Клинок вошел в нагрудник паладина, как нож в теплое масло, разрушая системные связи доспеха без нанесения летального урона аватару, но полностью обнуляя его прочность. Золотой панцирь Вальдемара с треском осыпался на землю бесполезными ржавыми черепками.

— Пошел вон, — бросил Марк.

Паладин, потеряв дар речи от унижения и первобытного страха, развернул ящера и в панике помчался прочь по перевалу. Остатки карательного отряда в паническом бегстве бросились следом, побросав тяжелые щиты и клановые знамена.

На плато воцарилась оглушительная тишина.

А затем равнина взорвалась ревом восторга.

Тысячи караванщиков, ремесленников и вольных игроков бросились к парапету хаба. Они видели все. Они видели, как двадцать бойцов и один человек без единой потери разнесли элитный карательный легион сильнейшего клана континента.

— Слава Синдикату! — гремели тысячи голосов над за-

снеженными пиками. — Слава Кванту! Свободная торговля!

Лия подошла к Марку, ее лицо сияло от невероятного коммерческого триумфа. Она развернула перед ним глобальную панель системного статуса:

[Регистрация новых участников Синдиката Свободной Торговли:]

[Присоединилось гильдий сектора Торнвальд: 48 из 52]

[Торговый оборот Хаба за первые 30 минут: 1 450 000 золотых монет]

[Резервный фонд сырья: 12 000 слитков адамантита, 4 500 кристаллов эфира]

[Рейтинг влияния в секторе Торнвальд: 78% (Синдикат Свободной Торговли)]

[Влияние клана «Золотой Вектор»: Падение до 12%]

— Мы взяли сектор, Марк, — тихо произнесла Лия, и в ее глазах блеснули слезы радости. — Торнвальд полностью наш. Дороги открыты. Картель потерял контроль над главными артериями континента.

— Это только первый шаг, — Марк посмотрел в чистое лазурное небо над вершинами гор, где высоко в стратосфере мерцали далекие серебристые всполохи. — Мы забрали землю. Теперь пора забрать небо. Виктор Брандт не простит этого поражения и попытается переломить ход войны с помощью воздушного флота. Но для того, чтобы править небе-

сами, нам нужно Второе Первородное Ядро.

Он повернулся к Наковальне:

— Борис, готовь высотный рейдовый челнок. Мы поднимаемся в стратосферу. Охота на Небесного Колосса открыта.

ГЛАВА 03. КРАХ ЗОЛОТОГО СТАНДАРТА

Тишина операционного зала финансового штаба Синдиката нарушалась лишь мерным, сухим стрекотом информационных кристаллов.

Лия стояла в центре зала, словно верховная жрица перед алтарем вселенского катаклизма. Девять парящих вокруг нее голографических сфер развернулись в гигантский круговой амфитеатр биржевых сводок, охватывающий финансовые потоки всех девяти секторов континента. В серо-стальных глазах девушки, обычно спокойных и рассудительных, горел холодный, расчетливый огонь шахматиста, увидевшего мат в три хода.

Марк подошел ближе, мягко ступая по полированным базальтовым плитам пола. Его доспех «Ткач Вероятностей» тихо пульсировал, синхронизируя тактовые циклы аналитических терминалов Синдиката с опорной частотой 1.024 МГц.

— Ты уже три часа не отрываешься от котировок, Лия, — негромко произнес он. — Разгром карателей на плато уже разнесся по всем новостным лентам. Что происходит в их банках?

Лия даже не повернула головы. Ее тонкие пальцы непре-

рывно скользили по светящимся граням графиков, словно перебирая невидимые струны колоссальной арфы:

— Происходит то, Марк, к чему любая финансовая пирамида неизбежно приходит в финале своего существования. Наступает момент расплаты по счетам.

Она сделала резкий жест двумя руками, и центральная голограмма увеличилась втрое, высветив массивную схему с логотипом «Апекс Корп» и золотым соколом клана «Золотой Вектор».

— Взгляни сюда, — ее голос звучал сухо и чеканно, как приговор трибунала. — Большинство игроков наивно полагает, будто «Золотой Вектор» держится на военной мощи своих легионов. Чушь. Война — это всего лишь продолжение бухгалтерии другими средствами. Фундамент империи Брандта — это «Клановый Банк Развития» и так называемый «Золотой Стандарт Апекса». Последние четыре года они выпускали долговые расписки — облигации «Апекс-Gold Trust». Они обещали вкладчикам гарантированные двенадцать процентов годовых в чистом золоте.

Марк усмехнулся:

— Классический мыльный пузырь. За счет чего они обеспечивали эту доходность?

— За счет монополии на сырье и бесконечного притока новых игроков, — Лия вывела диаграмму резервов. — Они контролировали все шахты адамантита в Торнвальде, скупали металл у запуганных старателей за копейки и продавали

на столичном аукционе с наценкой в четыреста процентов. Под залог будущей добычи этих рудников они напечатали расписок на колоссальную сумму: сто сорок миллионов золотых монет! Но реального золота в их центральном хранилище в Цитадели Рассвета... меньше пятнадцати миллионов. Коэффициент резервирования — едва десять процентов!

— То есть, если инвесторы одновременно придут за своим реальным золотом, банк лопнет в тот же миг?

— Не просто лопнет, — глаза Лии вспыхнули хищным торжеством. — Это будет ядерный взрыв в масштабах всей экономики сектора. После того как ты открыл Первородные Врата и обнулил пошлины на Нейтральном Плато, все караваны с рудой пошли к нам. За последние сутки на склады Синдиката поступило свыше двадцати тысяч слитков первого класса адамантита. Мы выкупили их по честной цене в сорок пять золотых. И прямо сейчас на столичном аукционе цена адамантита рухнула с восьмидесяти золотых до тридцати пяти!

Лия развернула отчетность по долговым бумагам картеля:
[Биржевой бюллетень Центрального Аукциона Столицы]

[Инструмент: Облигации «Apex-Gold Trust» (Серия-A)]

[Текущая доходность: +28.4% (Экстренный рост риска дефолта)]

[Падение рыночной стоимости актива: -42.8% за 12

часов]

[Статус обеспечения: КРИТИЧЕСКИЙ (Обеспечение реальным металлом аннулировано)]

— Обеспечение их облигаций испарилось, — подвела итог Лия. — Шахты Торнвальда перешли под наш контроль, руда обесценилась, а приток свежих денег от напуганных игроков прекратился. Виктор Брандт и совет директоров «Апекса» сейчас сидят на пороховой бочке, фитиль от которой уже горит. Но они все еще надеются удержать ситуацию. Они выставили ордера на искусственную скупку собственных облигаций, сжигая последние золотые резервы, чтобы создать иллюзию стабильности.

— И что мы сделаем? — Марк скрестил руки на груди.

— Мы перережем этот фитиль гильотиной, — Лия сделала шаг к главному терминалу клиринга Синдиката. — Мы начинаем операцию «Коллапс Ликвидности».

Она открыла скрытую вкладку консоли, к которой имели доступ только три человека в мире: Марк, она сама и Наквальня.

— За последние недели через наши децентрализованные обменные пункты мы аккумулировали крупный пакет их ценных бумаг. Плюс вольные артели Торнвальда передали нам свои векселя на общую сумму в восемнадцать миллионов золотых монет. Прямо сейчас, в одну секунду, мы сбрасываем весь этот объем на открытые торги столичного рынка. Одновременно с этим мы открываем шорт-позиции по

всем дочерним фондам «Апекс Корп» через сторонние биржевые терминалы нейтральных серверов.

Марк покачал головой, оценив масштаб удара:

— Их торговые боты попытаются выкупить просадку. Корпоративные алгоритмы «Апекса» работают на квантовых серверах с частотой обновления в пять миллисекунд.

— Вот здесь мне и нужна твоя помощь, квантовый мастер, — Лия повернулась к нему, и ее взгляд стал предельно серьезным. — Если они успеют включить защитные протоколы биржи и заморозить торги, они спасут остатки капитала. Мне нужно, чтобы наши ордера легли в очередь исполнения раньше их стабилизационных пакетов. С опережением ровно на три микросекунды. Ты сможешь перехватить арбитраж биржевого шлюза?

Марк улыбнулся одними уголками губ:

— Для капсулы «Омега» с пингом 0.01 миллисекунды три микросекунды — это целая вечность.

Марк положил ладони на сенсорную панель тактового интерфейса. Его сознание мгновенно вошло в рабочий транс.

[Инициализация протокола: «Квантовый Биржевой Арбитраж»]

[Канал синхронизации: Выделенный оптический тракт бункера «Скала-1»]

[Несущая частота соединения: 1.024 МГц]

[Целевой хост: Core-Exchange-Node. Capital-Eonis.net]

[Очередь обработки транзакций биржи: Доступ к буферу первого приоритета открыт]

Перед глазами Марка побежали миллионы цифровых пакетов.

Он видел магистральный поток заявок столичной биржи «Эониса». Это была колоссальная река данных, текущая со всего мира. И посреди этого потока отчетливо выделялись жирные, тяжелые пакеты автоматических маркет-мейкеров «Апекс Корп». Торговые алгоритмы корпорации работали с регулярным интервалом в 5.12 миллисекунды, выставляя поддерживающие ордера на покупку кланового золота, чтобы искусственно не пускать цену ниже критической отметки в сорок золотых за облигацию.

Марк разложил цикл работы биржевого сервера на элементарные фазы.

Биржевой движок обрабатывал входящие заявки пачками, сбрасывая их в расчетную матрицу на каждом 1024-м тике системного таймера. Корпоративные серверы «Апекса», расположенные в Цюрихе, имели отличный пинг — порядка пяти миллисекунд, — но их запросы шли через стандартный балансировщик нагрузки с плавающим джиттером.

Для Марка с его нулевым джиттером и прямым доступом к несущей частоте этот балансировщик был прозрачной стеклянной стеной.

— Лия, готовность, — скомандовал Марк. — Формируй дампы-пакеты. Разбивай объем на сорок транзакций по четы-

реста пятьдесят тысяч золотых каждая.

— Пакеты сформированы, — ее голос звенел от напряжения. — Ключи подписи сгенерированы. Жду твоей команды!

— Таймер пошел... — Марк сфокусировал взгляд на пульсирующей квантовой решетке. — Пятьсот двенадцать микросекунд до начала окна коллизий... триста... сто... ВБРОС!

Лия с силой опустила ладонь на сенсор исполнения.

Сорок колоссальных финансовых ордеров сорвались в сеть.

Благодаря квантовой модуляции Марка, пакеты Синдиката влетели в очередь биржевого процессора ровно на границе такта — на наносекунде 976.2, ровно за две микросекунды до того, как до сервера докатился очередной защитный импульс алгоритмов «Апекса».

Система не успела включить защитные стоп-лоссы. Сервер биржи просто проглотил колоссальный объем на продажу по рыночной цене.

И в следующую миллисекунду столичный финансовый рынок захлебнулся собственной кровью.

БА-БАХ!

График стоимости облигаций «Золотого Вектора» на глазах у миллионов трейдеров не просто пошел вниз — он отвесно рухнул в бездну, пробив все мыслимые уровни поддержки.

Сорок золотых. Тридцать пять. Двадцать два. Двенадцать. Пять!

[Экстренное оповещение Центральной Биржи Столицы]

[Инструмент: «Apex-Gold Trust» (Серия-A)]

[Статус: Крах котировок (-89.4% за 60 секунд)]

[Срабатывание каскадных стоп-приказов: 14 200 позиций ликвидировано]

[Автоматическая маржинальная ликвидация счетов фонда «Apex-Capital»]

[Общий объем принудительно закрытых длинных позиций: 62 400 000 золотых монет]

— Есть! — победно вскрикнула Лия, сжимая тонкие кулачки. — Маржинальный коллапс! Торговые роботы «Апекса» сожрали собственные стопы! Их страховой фонд обнулен!

В ту же секунду на терминалах Синдиката вспыхнули зеленые каскады встречных сделок:

[Исполнение коротких позиций Синдиката Свободной Торговли]

[Чистая прибыль от шорт-операций: +14 850 000 золотых монет]

[Комиссия клиринга: Зачислено в Резервный Фонд Первородных Врат]

[Текущий золотой запас Синдиката: 29 400 000 золотых монет]

Марк с облегчением выдохнул, чувствуя, как спадает колоссальное умственное напряжение. Но то, что произошло

на бирже, было лишь надводной частью айсберга.

Настоящая катастрофа разразилась на улицах столицы сектора.

Лия переключила один из экранов на открытую трансляцию со столичной площади перед грандиозным мраморным дворцом Центрального Банка «Золотого Вектора».

То, что там творилось, напоминало форменное безумие.

Тысячи игроков со всего континента — ветераны рейдов, лидеры малых гильдий, простые ремесленники и торговцы — обезумевшей толпой штурмовали массивные позолоченные ворота банка. Люди размахивали обесценившимися бумажными расписками, кричали проклятия и требовали немедленной выдачи физического золота из хранилищ.

— Отдайте наши деньги, воры! — орал в микрофон стример пятидесятого уровня, пытаюсь протиснуться сквозь цепь клановой охраны. — Вы обещали обеспечение золотом! Мои сбережения за три года игры сгорели за одну минуту! Где металл?!

Но навстречу разъяренным вкладчикам вышли не кассиры с сундуками золота, а закованные в глухую броню наемники клана с опущенными пиками и обнаженными клинками. Над воротами банка вспыхнуло красное системное табло:

[Внимание: «Клановый Банк Развития» объявляет временный технический мораторий]

[Все операции по конвертации облигаций в физиче-

ское золото ПРИОСТАНОВЛЕНЫ]

[Лимит на снятие наличных средств: 0 золотых в сутки]

[Режим работы отделений: Закрыто до особого распоряжения совета директоров]

Толпа взревела от первобытной ярости.

В охрану полетели фаерболы, стрелы и булыжники из брусчатки. На ступенях центрального банка вспыхнуло настоящее кровопролитное побоище. Игроки, годами доверявшие свои сбережения клану, поняли: их ограбили. «Золотой стандарт» картеля оказался грандиозным мошенничеством, лопнувшим при первом же серьезном рыночном стрессе.

Лия хладнокровно наблюдала за трансляцией:

— Всё. Дефолт объявлен официально. С этой секунды ни один здравомыслящий игрок в «Эонисе» не отдаст «Золотому Вектору» ни единого медного гроша. Их кредитный рейтинг упал до уровня мусорного. Все независимые поставщики разорвали договоры. Олигархи стали банкротами в собственном доме.

В этот момент на персональный коммуникатор Марка поступил закрытый зашифрованный вызов.

Метка отправителя горела багровым пламенем высшего корпоративного приоритета: «Апекс Корп / Прямой терминал Совета Директоров».

Марк нажал клавишу приема. Над терминалом развернулась широкоформатная проекция.

В кадре возник роскошный кабинет с панорамным видом на ночной Цюрих. За массивным столом из черного дерева сидел Виктор Брандт. Его лицо, всегда надменное и лощеное, сейчас было белее мела. Глаза налились кровью от бессонницы и бешенства, галстук был криво сбит набок, а руки мелко и нервно подрагивали.

Рядом с ним стоял вице-президент «Апекс Корп» Раус, чье холеное лицо перекосила гримаса неприкрытой ненависти.

— Савельев... — голос Брандта сорвался на сиплый шепот, полный яда. — Ты... ты хоть понимаешь, какую кашу ты заварил, щенок?! Ты уничтожил капитализацию клана! Наши акции на европейской бирже упали на шестьдесят процентов за один торговый день! Мы потеряли миллиарды долларов реальных инвесторских денег!

Марк спокойно посмотрел в глаза своему давнему врагу:

— Вы потеряли не деньги, Брандт. Вы потеряли право грабить людей. Вы построили свою империю на лжи, фальшивых исках и чужих слезах. Вы думали, что можете бесконечно печатать фантики и скупать за них чужой труд? Время вышло. Ваш золотой стандарт мертв.

— Ты сдохнешь, Савельев! — завизжал Брандт, вскакивая со стула и с грохотом опрокидывая хрустальный бокал. — Ты думаешь, выиграл войну биржевыми трюками?! У нас есть то, чего у твоего жалкого сброда никогда не будет — абсолютная военная мощь! Я поднимаю весь воздушный флот

«Апекса»! Все тяжелые дредноуты, все крейсера и штурмовые цеппелины! Мы сотрем твой хаб с лица земли, выжжем Торнвальд до базальта, а потом найдем тебя в реале и сгноим в бетоне!

— Попробуй, — ледяным тоном ответил Марк. — Твои каратели уже пытались вчера. Их броня пошла на переплавку в цеха Наковальни. Если твои корабли поднимутся в воздух — они рухнут на твои же города горящими обломками.

Марк оборвал связь. Проекция схлопнулась с тихим шипением.

В зале снова воцарилась тишина.

На пороге оперативного покоя появился Борис Громов. Великан-кузнец был закован в полный мифический доспех из Хромированной Стали, а за его плечами мерно показывался высотный ранец с антигравитационными рунными турбинами.

— Я слышал крики этого напыщенного индюка, — усмехнулся Наковальня, поправляя ремни ранца. — Значит, пузатые банкиры переходят к открытому террору?

— Именно, — Марк повернулся к соратникам. — Брандт бросит в бой воздушную армаду. Против тяжелых летающих крепостей обычные наземные барьеры хаба долго не продержатся. Чтобы гарантированно защитить небо над Свободными Землями, нам нужно Второе Первородное Ядро.

Лия вывела на центральный экран карту верхних слоев атмосферы сектора:

— Данные разведки подтверждают: точка возрождения Владыки Небесной Тверди зафиксирована над Грозовым Разломом на высоте одиннадцать тысяч метров. Сезонный таймер спавна босса истекает через сорок пять минут. Если мы не заберем Ядро Небесной Тверди прямо сейчас, к нему выйдет эскадра «Апекса».

— Значит, мы вылетаем сию секунду, — Марк защелкнул боевой шлем «Ткача Вероятностей». Фиолетовые визоры вспыхнули ровным квантовым светом. — Борис, на взлетную площадку. Лия — продолжай финансовую блокаду. Скупай остатки их металлургических активов за бесценок.

— Будет сделано, командир, — хищно улыбнулась Лия. — К вечеру у «Золотого Вектора» не останется денег даже на покупку снарядов для их пушек.

Марк и Наковальня вышли на открытую каменную террасу.

В небе над плато уже ждал стремительный высотный челнок «Буревестник», чьи антигравитационные рунные сопла дрожали от накопленной мощи, готовые пронзить облака и унести их в ледяные бездны стратосферы.

ГЛАВА 04. ВЛАДЫКА НЕБЕСНОЙ ТВЕРДИ

Высотный рейдовый челнок «Буревестник» с хищным воем рунных турбин прорезал плотный слой грозовых облаков, вырываясь в ледяное безмолвие стратосферы.

Внизу осталась бушующая серая пелена нижнего неба, непрерывно озаряемая извилистыми ветвями фиолетовых молний. Вверху, на головокружительной высоте одиннадцати тысяч метров, раскинулся купол иссиня-черного зенита, усыпанный холодными, колючими звездами. Воздух здесь был настолько разрежен, что обычный игрок задохнулся бы за три секунды, но силовые поля кабины и герметичные доспехи из Хромированной Стали надежно держали расчетное давление в одну атмосферу.

Марк стоял на носу открытой боевой палубы челнока.

Его плащ «Ткача Вероятностей» яростно трепетал в разреженном потоке набегающего ветра, несущего температуру в минус шестьдесят градусов Цельсия. Однако Марк не чувствовал холода: его сознание было полностью погружено в мониторинг системных процессов сектора. Визоры боевого шлема работали в режиме квантовой декомпиляции атмосферы, считывая плотность маны и координаты гравитационных аномалий.

Рядом, вцепившись массивными латными рукавицами в титановый поручень фальшборта, стоял Борис Громов. Великан с хмурым прищуром вглядывался в бесконечную пустоту небесного океана:

— Высота одиннадцать тысяч двести, Марк. Мы вошли в нейтральную стратосферную зону. До расчетного сектора Грозового Разлома — меньше трех кабельтовых. Где эта летающая гора?

— Он уже здесь, — Марк указал пальцем в перчатке прямо по курсу корабля. — Он просто ждет обновления серверного тика для материализации полигональной модели. Смотри на вектор гравитационного градиента.

Борис присмотрелся.

В полукилометре перед носом челнока абсолютно чистое воздушное пространство внезапно начало искривляться. Оптические лучи звезд преломлялись, словно проходя сквозь грандиозную призму из невидимого горного хрусталя. Датчики давления на панели управления кораблем заверещали тревожным писком: плотность эфира в радиусе двух километров подскочила на четыреста процентов.

[Внимание: Срабатывание триггера мирового рейдового события]

[Локация: Верхняя Стратосфера, Грозовой Разлом]

[Материализация сущности ранга «Мировой Владыка»]

[Имя цели: Владыка Небесной Тверди (Уровень 65, Мифический босс)]

[Класс: Первородный Элементаль Кинетической Стабильности]

[Запас жизненных сил: 48 000 000 / 48 000 000]

[Особые свойства: Абсолютный иммунитет к базовой магии воздуха и электричества. Кинетический отражающий барьер 90%]

Пространство разорвалось с оглушительным, похожим на раскат циклопического грома треском.

Из оптической воронки вынырнул колосс.

Это было титаническое существо, не имевшее ничего общего с привычной гуманоидной анатомией. Владыка Небесной Тверди представлял собой парящий монолит из спрессованного сапфирового льда, кристаллического адамантита и ревущих вихрей сжатого воздуха. Его «тело» достигало полутора сотен метров в поперечнике. В центре этой летающей скалы ослепительным солнцем пульсировало «Ядро Небесной Тверди» — Второе Первородное Ядро, вокруг которого вращались циклопические кольца из закаленного метеоритного камня.

Шесть циклопических «рук» — жгутов из сверхплотного воздуха, способных переломить пополам океанский лайнер — с гулом взметнулись над облаками.

— Разрази меня гром! — выдохнул Наковальня, крепче перехватывая двуручный молот. — Он в десять раз больше Хроноса из подземелья! Как мы будем долбить эту ледяную глыбу на такой высоте?!

— Мы не будем долбить его грубой силой, Борис, — спокойно отозвался Марк, и в его глазах вспыхнули синие маркеры квантового интерфейса. — У любого объекта в «Эонисе», каким бы колоссальным запасом здоровья он ни обладал, есть точка фазового срыва. Его кинетический щит работает на частоте обновления двадцать миллисекунд. Если

мы синхронизируем наши удары с окнами разгрузки его буфера, мы сведем его сопротивление к нулю.

Колосс не стал ждать теоретических объяснений.

Его циклопическое око в центре ядра вспыхнуло ослепительно-белым огнем. Воздух перед ним спрессовался в десятки циклопических кинетических копий — многометровых сосулек из адамантитового льда, каждая из которых обладала массой товарного вагона.

— «Небесный Шквал»! — крикнул пилот челнока. — Он стреляет залпом!

С оглушительным свистом лавина ледяных снарядов сорвалась в сторону «Буревестника».

— Наковальня, держи носовой сектор! — скомандовал Марк. — Принимай на фазовый панцирь на тридцать третьем градусе!

— Держу! — взревел Борис.

Кузнец выставил перед собой свой титанический каплевидный щит из Хромированной Стали. Защитный контур брони вспыхнул сапфировым огнем.

Первое ледяное копьё врезалось в щит с кинетической энергией падающего метеорита. Но вместо катастрофического взрыва раздался лишь звонкий щелчок: квантовая структура сплава мгновенно вошла в противофазу с кинетической волной снаряда. Десятитонный монолит льда прямо в воздухе рассыпался в невесомую снежную пыль, даже не сдвинув Бориса с места.

Второе, третье, четвертое копьё разбились о барьер Наковальни с одинаковым хрустальным перезвоном. Рассеянная энергия ударов перетекла в накопительные конденсаторы челнока, увеличив мощность его турбин на двадцать процентов.

— Ха! Твои сосульки годятся только на то, чтобы охладить пиво в таверне! — захохотал Громов, отряхивая иней с наплечника.

— Моя очередь, — негромко произнес Марк.

[Активирован навык: «Фазовый Векторный Разгон»]

[Синхронизация с капсулой «Омега»: Задержка 0.0102 мс]

[Определение вектора уязвимости: Стык третьего кольца метеоритной оболочки]

[Шанс критического проникновения: 99.9%]

Марк оттолкнулся от палубы челнока.

Благодаря антигравитационным модулям доспеха и нулевому сопротивлению воздуха на границе стратосферы, он взмыл ввысь, словно пущенная из лука стрела. Пространство вокруг его силуэта изогнулось, оставляя за собой шлейф из фиолетовых искр вероятностной материи.

За доли секунды Марк преодолел триста метров разделяющей их бездны и завис прямо над правым плечевым сочленением гиганта.

Колосс попытался смахнуть дерзкую пылинку циклопиче-

ским воздушным вихрем. «Длань Небес» с чудовищной скоростью устремилась к Марку, порождая локальный вакуумный карман. Любой обычный игрок был бы разорван на части перепадом давления.

Но Марк видел вектор атаки за восемьсот наносекунд до его физической регистрации сервером.

Он совершил микроскопический фазовый сдвиг — всего на девять миллиметров вправо и ровно на один тактовый цикл вперед. Удар колосса прошел сквозь пустоту, всколыхнув лишь остаточный фантомный след аватара.

Марк извлек свой клинок «Фазовый Рассекатель».

Лезвие клинка, выкованное из Хромированной Стали и насыщенное энтропийным пламенем Первого Ядра Реальности, завибрировало на частоте 1.024 МГц. Марк вонзил острие точно в микроскопический шов между вращающимися кольцами метеоритной брони.

— Фазовый разрыв! — выдохнул он.

Клинок погрузился в тело босса по самую рукоять.

Фиолетовая вспышка колоссальной мощности озарила стратосферу. Квантовая волна проникла в самую матрицу элемента, разрывая логические связи между полигонами его кристаллического каркаса.

[Критическое попадание в уязвимый узел ядра!]

[Урон: 12 450 000 единиц (Чистый квантовый урон, игнорирующий броню)]

[Наложен эффект: «Фазовая Нестабильность»]

[Регенерация кинетического щита заблокирована на 180 секунд]

Владыка Небесной Тверди издал оглушительный, нечеловеческий вопль, от которого задрожали облака внизу. Колоссальный пласт сапфирового льда на его груди треснул и с грохотом отвалился, устремившись к земле пылающим ледяным метеоритом.

— Наковальня! Всади ему в открытую рану! — крикнул Марк по закрытому каналу связи.

— Принято, командир! Заряжаю бронебойный гостинец!

Носовой гарпуномет челнока «Буревестник», заряженный адамантитовым сердечником с квантовой закалкой, с глухим хлопком выстрелил тяжелой цепной стрелой. Снаряд, окутанный голубым пламенем, вонзился точно в обнажившееся сочленение колец, пробив тело босса насквозь и раскрыв внутри многотонные зубчатые лепестки якоря.

— Держись за облака, сосулька переросток! — взревел Борис, активируя реверс турбин челнока.

Трос натянулся, как гитарная струна. «Буревестник» рванул колосса в сторону, выводя его из равновесия. Колосс накренился, его защитные кольца потеряли центровку и начали со скрежетом сминать друг друга.

Марк не терял ни микросекунды.

Он стремительно скользил по поверхности гибнущего титана, нанося точечные разрезы по ключевым силовым меридианам. Каждый его удар снимал миллионы единиц здоро-

вья. Полоса жизненных сил мирового босса таяла с катастрофической скоростью:

[Здоровье цели: 24 000 000 / 48 000 000 (50%)]

[Здоровье цели: 9 600 000 / 48 000 000 (20%)]

[Здоровье цели: 1 200 000 / 48 000 000 (2.5%)]

[Внимание: Цель переходит в состояние критического коллапса ядра!]

И вот настал решающий момент.

Владыка Небесной Тверди замер. Его кристаллическое тело начало стремительно тускнеть, распадаясь на миллиарды мелких осколков, которые растворялись в чистом стратосферном воздухе. В центре осталась лишь бешено пульсирующая сфера — Второе Первородное Ядро, охваченное предсмертным сиянием.

В этот миг серверный движок «Эониса» запустил стандартную процедуру генерации дропа.

Для обычного рейд-лидера этот процесс был абсолютно слепой лотереей. Генератор псевдослучайных чисел (PRNG) сервера производил опрос энтропийного регистра с базовой частотой 1.024 МГц, перебирая тысячи строчек лут-таблицы. Шанс выпадения самого «Первородного Ядра Небесной Тверди» составлял ничтожные 0.001%, в то время как 99.999% вероятности приходилось на банальные куски адамантита, кристаллы небесного эфира и мусорные свитки телепортации.

Если не вмешаться в расчет прямо сейчас, ядро просто

аннулируется, а игрокам достанется мешок редкой руды.

Но Марк находился в капсуле «Омега».

Его пинг составлял 0.0102 миллисекунды. Его локальный квантовый суперкомпьютер в бункере уже перехватил системный сид (seed) генератора случайных чисел, переданный серверным демоном лута.

Перед внутренним взором Марка развернулся математический каскад псевдослучайной последовательности.

Числа сменялись с немыслимой скоростью. Миллион двадцать четыре тысячи итераций в секунду. Марк видел, как указатель стека скользит по адресным ячейкам памяти сервера:

`0x00A1F4: [Кусок небесного адамантита (x10)]` — Вероятность 45%

`0x00A1F8: [Кристалл полярного эфира (x5)]` — Вероятность 30%

`0x00A200: [Свиток призыва шторма]` — Вероятность 15%

...

И наконец, в глубине стека, на строго определенном смещении таймера:

`0x00FF8C: [Первородное Ядро Небесной Тверди (Мифический ранг / Реликвия)]` — Задержка квантования: 3.4000 мс!

Окно составляло всего девятьсот семьдесят шесть наносекунд! Ровно один машинный такт!

Опоздаешь на одну миллионную долю секунды — и генератор проскочит нужную ячейку, выдав кучку синих камней. Ударишь раньше — результат окажется тем же.

— Такт три целых четыре десятых миллисекунды, — прошептал Марк. Его зрачки сузились до размеров булавочного укола. — Синхронизация по нулевому циклу...

Он занес клинок над пульсирующей сферой.

Таймер в его нейроинтерфейсе начал обратный отсчет:

«3.1 мс... 3.2 мс... 3.3 мс... 3.398 мс... 3.4000 мс... СЕЙ-ЧАС!»

Марк нанес финальный колющий удар прямо в сердцеви-ну угасающего ядра.

Дзынь!

Чистый, хрустальный звук, похожий на звон разбившегося бокала из тончайшего стекла, пронзил тишину стратосферы.

Пространство вокруг сферы на мгновение остановилось. Распадающиеся полигоны босса замерли в воздухе. А затем системный генератор сервера, намертво пойманный в расчетную ловушку Марка, послушно выдал единственно возможный результат:

[Зафиксировано сокрушение мирового босса: Владыка Небесной Тверди]

[Расчет дроп-таблицы: Точка коллизии 3.4000 мс]

[Регистрация уникального выпадения:]

[Получен предмет: «Первородное Ядро Небесной

Тверди» (Мифический ранг / Реликвия Творцов)]
[Вероятность выпадения: 0.0001 % (Успех 100% благодаря квантовой синхронизации)]

[Получен дополнительный трофей: Сердце Небесной Бури (x1)]

[Получен дополнительный трофей: Метеоритный Адамантит (x50)]

Сфера в руках Марка вспыхнула ослепительным лазурным сиянием.

Она была размером с футбольный мяч, абсолютно прозрачная, словно выточенная из цельного куска сапфира. Внутри нее неторопливо кружились крошечные грозовые облака, сверкали крошечные золотые молнии и мерно вращались невидимые шестерни законов гравитации виртуального мира.

[Получена Вторая Первородная Реликвия из Семи]
[Синхронизация Реликвий: 2 / 7]

[Активирован резонансный бонус территории: «Абсолютный контроль высоты»]

[Штрафы на полет и использование антигравитации сняты во всех секторах континента]

Марк плавно опустился на палубу челнока «Буревестник», бережно удерживая светящуюся сферу в ладонях.

Борис Громов бросился к нему, тяжело топая бронированными сапогами по настилу. Великан благоговейно замер перед реликвией, не решаясь прикоснуться к ней даже паль-

цем:

— Святые боги небес... Ты сделал это, парень. Ты реально выбил его! Я видел системный лог — шанс один на миллион! Как ты поймал эти гребаные миллисекунды?!

— Математика не знает случайностей, Борис, — Марк устало, но счастливо улыбнулся, опуская ядро в специальный изолирующий контейнер из Хромированной Стали. — Случайность — это всего лишь мера нашего незнания системного кода. Теперь у нас есть власть над гравитацией и небом.

— И она нам понадобится сию же секунду, командир, — внезапно напряженным голосом произнес пилот челнока.

Марк и Наковальня одновременно повернулись к корме корабля.

Датчики дальнего радиолокационного обнаружения челнока взвыли истошным, паническим сигналом тревоги.

[Внимание: Зафиксировано множественное вторжение в воздушное пространство сектора]

[Класс целей: Тяжелые воздушные крейсера и штурмовые цеппелины]

[Принадлежность: Объединенный флот клана «Золотой Вектор» и корпорации «Апекс»]

[Количество боевых выпелов: 42 единицы]

[Флагман: Воздушный супер-дредноут «Золотой Левиафан»]

[Дистанция: 8 километров. Корабли выходят из об-

лачного фронта на боевой курс!]

Из густой пелены грозовых туч внизу один за другим начали выныривать циклопические стальные левиафаны.

Огромные бронированные корпуса, ошетилившиеся сотнями орудийных башен, тяжелые осадные мортиры, навешенные на крошечный челнок Марка, и тысячи бойцов клановой гвардии на открытых орудийных мостиках. Возглавлял эту армаду циклопический километровый дредноут «Золотой Левиафан», на носу которого горел гигантский позолоченный сокол.

— Они ждали, пока мы добьем босса! — прорычал Наковальня, вскидывая молот. — Трусливые шакалы решили взять нас тепленькими на выходе из рейда!

Марк спокойно закрыл крышку контейнера со Вторым Ядром и посмотрел на приближающуюся стальную армаду:

— Они думают, что загнали нас в угол. Но они забыли одну простую вещь: небеса больше не принадлежат «Апексу». Небо теперь наше.

ГЛАВА 05. КВАНТОВАЯ ПЕРЕГРУЗКА

Сорок два боевых вымпела картеля развернулись в грандиозный эшелонированный полумесяц, наглухо отрезая крошечному челноку «Буревестник» путь к спасительному нижнему облачному фронту.

Над ледяной бездной стратосферы нависла циклопическая, подавляющая разум тень. Флагманский супер-дредно-

ут «Золотой Левиафан», обшитый трехслойной броней из закаленного темного чугуна, полированного метеоритного камня и золоченого адамантита, медленно и неотвратно наплывал на челнок Марка. Длина этого летающего монстра превышала тысячу метров. По его циклопическим бортам, усеянным броневыми спонсонами, с тяжелым металлическим скрежетом открывались сотни оружейных портов. На носовых бастионах хищно разворачивались сдвоенные башни осадных кулеврин, а в жерлах кристаллических эфирных пушек уже пульсировали изумрудные сгустки концентрированной плазмы.

Вокруг дредноута, словно стая хищных рыб вокруг кита, маневрировали штурмовые цеппелины класса «Грифон» и тяжелые бронированные крейсера сопровождения. Их паровые турбины и антигравитационные рунные движители ревели с такой силой, что морозный разреженный воздух стратосферы вибрировал мелкой, противной дрожью.

В пространстве запахло паленой медью, перегретым машинным маслом и тяжелой статической электризацией.

Корабельные мана-генераторы вражеской эскадры вышли на пиковую мощность. Заградительные силовые поля сорока кораблей слились в единый колоссальный купол — армейскую сферу подавления под названием «Стальная Сеть Гегемонии».

[Внимание: Активировано глобальное поле подавления «Стальная Сеть Гегемонии»]

[Эффект территории: Блокировка пространственных перемещений на 100%]

[Использование свитков городского портала: ЗАБЛОКИРОВАНО]

[Использование навыков мгновенного скачка: ЗАБЛОКИРОВАНО]

[Радиус действия барьера: 15 000 метров]

[Плотность кинетического заграждения: 98.4%]

На открытом капитанском мостике дредноута, защищенном сияющим куполом адамантитового силового стекла, стоял командующий воздушными силами картеля — гранд-адмирал Коршунов, один из ключевых вице-президентов боевого департамента «Апекс Корп».

Его массивный аватар шестидесятого уровня был закован в парадный позолоченный панцирь, инкрустированный чистейшими рубинами ярости. За его спиной тяжело колыхался алый плащ с гербом правления корпорации, а в руках он держал инкрустированный мифрилом жезл флотского командования.

Через акустический контур дредноута, усиленный резонансными кристаллами на всю стратосферу, разнесся его надменный, торжествующий голос:

— Савельев! Твоя жалкая мышинная возня на биржах и в шахтах окончена! Ты думал, что если сорвал куш в подземелье и обрушил пару долговых расписок, то стал владыкой этого мира?! Запомни: ты всего лишь мелкая вошь на теле

триллионной корпорации!

Коршунов самодовольно усмехнулся, глядя на зависший перед флагманом крошечный челнок Синдиката:

— Ты окружен лучшей эскадрой континента. Против срока двух боевых кораблей у тебя нет ни единого шанса на выживание. Отдай оба Первородных Ядра добровольно! Встань на колени и подпиши акт безоговорочной капитуляции перед трибуналом «Апекса»! В таком случае мы, возможно, позволим тебе сохранить учетную запись с десятым уровнем, чтобы ты до конца дней чистил навоз в наших клановых стойлах! Если же ты откажешься — ровно через десять секунд сорок бортовых батарей превратят твою скорлупку в раскаленный атомарный пар, а обе твои реликвии выпадут в наш трюм со стопроцентной гарантией полного уничтожения твоего инвентаря!

Наковальня тяжело сплюнул через борт челнока. Слюна замерзла на лету, превратившись в крошечную ледяную градину, и со звоном ударилась о броню палубы. Кузнец поправил широкие ремни своего титанического штурмового щита, перехватил восьмипудовый метеоритный молот и хмуро взглянул на Марка:

— Вот же голосистый петух... Марк, их сорок два тяжелых вымпела. Даже если мои квантовые щиты выдержат первое прямое попадание главного калибра, они просто выжгут вокруг нас весь кислород сплошным ковровым залпом эфирной плазмы. Челнок разорвет перепадом давления, а анти-

гравы сплющит кинетической волной. Как пробивать такую бронированную громадину?

Марк не шелохнулся.

Он стоял на самом острие носовой площадки «Буревестника», вглядываясь в циклопическую тушу флагмана. Полы его плаща «Ткача Вероятностей» яростно бились на ветру, а из-под опущенного забрала шлема струилось ровное, пугающе холодное сапфировое сияние. В его позе не было ни капли страха. Лишь абсолютная, ледяная сосредоточенность инженера, оценивающего конструктивные уязвимости сложного механизма.

Марк неторопливо открыл оба изолирующих контейнера на своем поясе.

Слева мягко и величественно пульсировало «Первородное Ядро Реальности» — реликвия первичного кода, энтропии и фундаментальной физической стабильности материи. Справа ослепительно сияло лазурным пламенем «Первородное Ядро Небесной Тверди» — реликвия кинетических полей, высотных координат и гравитационных констант.

Две великие силы, на которых держалась архитектура цифровой вселенной «Эониса».

[Обнаружено взаимодействие двух Первородных Реликвий]

[Тип связи: Когерентный фазовый бинарный резонанс]

[Частота межбазовой синхронизации: 1 024 000 Гц]

**[Энергетический потенциал: НЕОГРАНИЧЕН
(Прямой доступ к системной шине ядра сервера)]**

**[Внимание: Активация бинарного резонанса может
вызвать необратимый локальный коллапс физиче-
ских коллапсидеров!]**

— Они думают, что их дредноут сделан из непобеди-
мой брони, — тихо заговорил Марк по закрытому каналу
связи отряда. Его голос звучал кристально четко, без ма-
лейшей дрожи. — Но они забывают базовую архитектуру
этого мира. Для серверного ядра «Эониса» их километро-
вый монстр — это не металл и не камень. Это всего лишь
массив из сорока восьми тысяч переменных в оператив-
ной памяти кластера, упакованный в программный объект
`Airship\_SuperHeavy\_Leviathan`. А их несокрушимые энер-
гетические щиты — это циклическая функция проверки по-
лигональных столкновений, которая опрашивает энергосеть
с частотой ровно пятьдесят герц.

— И что из этого следует на практике, командир? — на-
пряженно спросил пилот «Буревестника», судорожно сжи-
мая штурвал высотного судна.

— Из этого следует элементарная прикладная физика ко-
лебаний, — Марк поднял обе руки, в которых пылали релик-
вии. — Если я введу в их мана-проводы гармонический им-
пульс на системной частоте 1.024 МГц, находящийся в иде-
альной противофазе к их пятидесятигерцовой несущей вол-
не, их собственный главный реактор превратит накопленную

энергию в разрушительную акустическую сингулярность. Их корабль сожрет сам себя изнутри.

На капитанском мостике флагамена Коршунов поднял сверкающий жезл:

— Время вышло, щенок! Батареи правого и левого бортов, главный калибр носовых башен... ОГОНЬ! Испепелить их к чертовой матери!

Сотни орудийных стволов дредноута и сорока крейсеров эскорта одновременно изрыгнули циклопические столбы изумрудного, багрового и фиолетового пламени.

Небо над стратосферой в ту же миллисекунду побелело, ослепив все сенсоры. Воздух вскипел, превратившись в ревущую плазменную бурю. Лавина из сотен тонн чистой эфирной энергии и тяжелых зачарованных ядер устремила прямо в крошечную точку, где замер челнок Синдиката.

— Наковальня, держи контур корабля! — крикнул Марк.
— Стою насмерть! — взревел Борис Громов.

Кузнец со всей дури вбил острие штурмового щита в палубный настил челнока. Сапфировый контур квантовой брони вспыхнул ослепительной полусферой.

В ту же микросекунду Марк свел пылающие ладони вместе.

Черное пламя Энтропии слилось с лазурным вихрем Небесной Тверди. Пространство между ладонями Марка сжалось в ослепительную точку сингулярности, издающую тонкий, невыносимый для человеческого уха ультразвук.

ВОЙ СВИСТ.

[Инициализация протокола: «Квантовая Резонансная Перегрузка»]

[Источник накачки: Бинарный синтез Ядра Реальности и Ядра Тверди]

[Опорная тактовая частота: 1 024 000 Гц]

[Целевой объект: Магистральная энергосеть флагмана «Золотой Левиафан»]

[Фазовый сдвиг волны: 180 градусов (Абсолютная противофаза)]

[Затраты маны: 5 000 единиц (Подпитка от системной шины)]

Время для Марка растянулось в бесконечность.

Благодаря капсуле «Омега» с пингом 0.01 мс и полному отсутствию аппаратного джиттера, он видел каждый отдельный плазменный сгусток, несущийся к их борту. Но он не обращал на них внимания. Его квантовое зрение пронзило восемь километров морозного воздуха, проникнув сквозь метровую броню «Золотого Левиафана» прямо в его энергетическое сердце.

Там, в бронированном трюме флагмана, бешено вращался колоссальный тридцатиметровый алмазный кристалл — накопитель концентрированного эфира стоимостью в двадцать пять миллионов золотых монет. Он пульсировал на частоте 50 Гц, питая двигатели, осадные орудия и защитные генераторы всей армады.

Марк спустил ментальный крючок.

— Коллапс, — тихо произнес он.

Из сведенных ладоней Марка вырвался не снаряд и не магический луч.

Пространство перед челноком просто потеряло евклидову геометрию. Невидимая ударная волна чистого антифазового резонанса на частоте 1.024 МГц со скоростью света вонзилась в носовую часть флагмана.

В первую микросекунду ничего визуально не изменилось.

Вражеский залп долетел до челнока. Раздался оглушительный, чудовищный грохот, «Буревестник» швырнуло вниз на сотню метров, но квантовый щит Наковальни выдержал: структура Хромированной Стали разбила кинетический импульс на миллионы нанопорций, распределив энергию по тактовому буферу сервера.

А на вторую миллисекунду истинный ад разверзся на самом дредноуте.

Антифазовый импульс Марка достиг центрального кристалла флагмана.

Идеально рассчитанная волна вошла в молекулярный резонанс с решеткой эфирного накопителя. Вместо того чтобы отдавать энергию в орудийные стволы, кристалл мгновенно отразил весь накопленный потенциал внутрь своей собственной структуры. Внутреннее давление в силовых магистралях флагмана за три микросекунды подскочило на сорок восемь тысяч процентов!

— Внимание! — раздался истошный, панический крик главного инженера на мостике дредноута, прорвавшийся в открытый радиоэфир. — Критическое давление в первом контуре! Мана пошла вспять! Предохранители расплавилась! Сбросить кристалл за борт! Сбросить кристалл...

Закончить фразу он не успел.

БА-БАХ!

С громоподобным, планетарным рокотом тридцатиметровый адамантитовый реактор сдетонировал прямо внутри корабля.

Ослепительный столб ультрамаринового плазменного огня пробил километровую бронированную тушу «Золотого Левиафана» насквозь. Пламя вырвалось из днища и разорвало верхнюю полетную палубу, словно тонкий лист бумаги. Золоченый сокол на носу флагмана испарился в долю мгновения. Многотонные бронеплиты отлетали от бортов, словно горящая чешуя с обугленного дракона.

Цепная реакция перегрузки мгновенно побежала по силовым кабелям эскорта. Энергетический контур «Стальной Сети», объединявший флот, превратился в смертоносную ловушку: семь тяжелых крейсеров, шедших в плотном кильватере флагмана, одновременно вспыхнули яркими сверхновыми, когда их собственные накопители сдетонировали от обратного гидроудара маны.

— Боги подземелий... — прошептал Наковальня, опустив щит и замороженно глядя на колоссальное побоище в небе.

— Ты разнес их флагман одним чистым математическим импульсом...

Километровый супер-дредноут «Золотой Левиафан» с душераздирающим металлическим стоном переломился пополам.

Его объятые бушующим синим пламенем обломки начали медленно крениться, устремляясь вниз, сквозь разверзшуюся пелену грозовых облаков, навстречу далекой каменной тверди. Гранд-адмирал Коршунов и весь командный состав боевого департамента «Апекса» сгорели в огне взрыва за считанные мгновения, даже не успев активировать аварийные капсулы спасения.

Но для Марка сражение еще не закончилось.

В момент гибели уникального объекта ранга «Воздушный супер-дредноут» сервер «Эониса» сгенерировал экстренную таблицу лута с крушения судна.

Это было редчайшее событие за все время существования игры. «Золотой Левиафан» строился на закрытых стапелях корпорации на протяжении трех лет за счет реальных миллиардных инвестиций. В его конструкцию были интегрированы закрытые военные чертежи разработчиков, заблокированные для свободного распространения среди простых игроков.

И прямо сейчас, пока горящие обломки флагмана падали в бездну, системный сборщик мусора очищал адресные регистры оперативной памяти сервера, готовясь стереть эти

данные навсегда.

Марк активировал классовой «Взлом Вероятностей».

**[Зафиксировано катастрофическое разрушение
флагмана: «Золотой Левиафан»]**

**[Инициализация системной процедуры декомпиляции
объекта]**

[Адресный регистр стека лута: 0x7FFF00B4]

[Скорость очистки буфера памяти: 976 нс на сегмент]

[Целевой объект: Уникальная матрица кораблестроения Творцов]

Перед внутренним взором Марка понеслись миллионы строчек системного ассемблерного кода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.